

Максимов Виталий Алексеевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель,

майор полиции

ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет

МВД России»

г. Санкт-Петербург

ЗАЛОГ КАК ВЕЩНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в данной статье анализируются точки зрения различных авторов касательно отнесения залога к категории вещных прав, с точки зрения воздействия на вещь и с точки зрения правомочия следования. Рассматривается абсолютный характер защиты залога и типовые распространенные заблуждения касательно перехода права собственности на заложенное имущество на основании договора залога, новации, отступного. Автор указывает на акцессорность залога, но с некоторыми исключениями на основе анализа законодательства РФ с учетом опыта ФРГ и древнеримских юристов. В заключение делается вывод о двойственности природы залога, имеющего как обязательно-правовые, так и черты, присущие вещным правам.

Ключевые слова: залог, вещное право, обязательство, способ обеспечения обязательства.

Существует три основных точки зрения на залог.

1. Залог – вещное право.
2. Залог – обязательство, в котором личность должника определяется через обладание заложенной вещью.
3. Залог – особая группа абсолютных прав, которая сводится к обращению в свою пользу вещи или её стоимости при наступлении определенных обстоятельств.

Согласно российскому законодательству, залог – способ обеспечения обязательства, он не отнесен ни к категории вещных, ни к категории обязательственных прав. В комментарии к статье 209 ГК В.В. Чубаров относит залог к вещным

правам [1]. Традиционно этот вопрос является спорным. В пользу вещного характера залога говорит то, что за обладателем залогового права закреплено правомочие следования и абсолютный характер защиты, а также то, что свой интерес залогодержатель удовлетворяет путем воздействия на предмет залога, но, в отличие от вещного права, воздействовать на вещь можно не всегда. Более того, вещные права (собственность, сервитут и т. д.) предполагают возможность длительного господства над вещью, чего в случае залога нет. Согласно ст.396 ГК, залогодатель может получить удовлетворение из заложенного имущества лишь при определенных условиях, а конкретно – когда основное обязательство будет неисполненным или исполненным ненадлежащим образом. «Мы находим тут сходство с правом обязательственным, так как власть кредитора проявляется в известной связанности должника. Связанность эта разрешается в форме принудительного обращения взыскания на вещь» [2].

Правомочие следования проявляется в том, что в чьей бы собственности ни находился предмет залога, он остается таковым до прекращения основного обязательства. Статья 353 ГК РФ гласит: «В случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется. Правопреемник залогодателя приобретает права и несет обязанности залогодателя, за исключением прав и обязанностей, которые в силу закона или существа отношений между сторонами связаны с первоначальным залогодателем».

Следовательно, достаточно отыскать заложенное имущество и обратиться на него взыскание, не оспаривая распоряжения имуществом и без установления кто же в данный момент обладает правом собственности. Защита прав третьих лиц будет осуществляться в рамках их отношений залогодателем. Уместно будет привести мнение Г.Ф. Шершеневича: «вещное право устанавливает непосредственное отношение лица к вещи не в том смысле, будто управомоченный субъект должен находиться в соприкосновении с вещью, а в том, что для осуществления своего права на вещь он не нуждается в посредничестве других лиц» [3]. Это

определение характеризует залог как вещное право с точки зрения воздействия на вещь и с точки зрения правомочия следования.

Как известно, по кругу «противостоящих» субъекту права лиц, права делятся на абсолютные и относительные. Абсолютность права проявляется в том, что круг этих лиц, обязанных не нарушать право, не ограничен. Абсолютным может быть не только вещное право, например: право автора на имя, право на жизнь. Среди вещных прав указанным свойством в чистом виде обладает лишь право собственности, во всех остальных случаях (например право хозяйственного ведения, право оперативного управления) из круга обязанных субъектов выпадает собственник имущества. В этом смысле и залог нельзя считать абсолютным правом, так как правоотношение между собственником имущества и залогодержателем носит иной характер, чем его отношения с третьими лицами.

Однако это – спорная точка зрения ибо нельзя сказать, что обладателю права противостоит неограниченный круг обязанных субъектов (спорность сводится к пониманию слова «неограниченный»). С точки зрения римских юристов здесь даже нет спора, так как право определяется теми исками, которые предоставляются управомоченному лицу в защиту и, следовательно, право равно характеру и объему его защиты [2]. Несомненным вещным признаком залога может быть лишь абсолютный характер защиты, что в чистом виде проявляется лишь в случае залога.

Встречается ошибочное мнение, согласно которому залог может быть применен для непосредственного перехода права собственности от залогодателя к залогодержателю. На самом деле залог для этого абсолютно не пригоден. Существует единственный способ реализации залога – продажа предмета залога с торгов неопределенному кругу лиц в порядке, установленном судом или нотариально. При этом сам залогодержатель не имеет никаких преимуществ в ходе торгов. Только в том случае, если торги будут объявлены несостоявшимися, существует возможность передачи имущества залогодержателю, однако. Лишь после объявления повторных торгов несостоявшимися, залогодержатель вправе оставить имущество за собой с выплатой определенной суммы, которая не более чем

на 10% ниже начальной суммы торгов. В этом случае сделка уже будет односторонней, так как требуется волеизъявление лишь одной из сторон.

Таким образом, пока залог не отменен, передача предмета залога залогодержателю в собственность помимо торгов ничтожна в силу прямого указания закона. В Постановлении Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части 1 ГК РФ» сказано, что действующее законодательство не предусматривает возможности передачи имущества, являющегося предметом залога в собственность залогодержателя. Всякие соглашения, предусматривающие такую передачу, являются ничтожными, за исключением тех, которые могут быть квалифицированы как отступное или новация обеспеченного залогом обязательства.

Попытки найти обходной путь с помощью новации или отступного нельзя назвать удачными. Так как в этом случае стороны прекращают договор залога и одновременно соглашаются передать в счет погашения долга вещь, ранее бывшую предметом залога. Но как только прекращается договор залога, залогодержатель теряет все преимущества по очереди взыскания, а у других кредиторов возникает право оспорить новацию по мотиву ущемления прав одних кредиторов за счет других. При появлении признаков неплатежеспособности данный способ вызывает большие сомнения. Кроме того теряется и то преимущество, что на заложенную вещь можно обратить взыскание независимо от того, у кого она находится, а также истребовать оную вещь из чужого незаконного владения.

Как способ обеспечения обязательства, залог носит акцессорный характер, однако, с некоторыми исключениями. По общему правилу, если прекращается основное обязательство, то прекращается и залоговое (акцессорность), но в случае нарушения залогодателем условий договора, залогодержатель может потребовать досрочного исполнения обязательства. Такую возможность предусматривают статья 351 ГК РФ, статья 35 Закона «Об ипотеке». Не является исключением и случай, когда залог предоставляет третье лицо, а не должник по основному обязательству. Природа отношения между залогодателем и залогодержате-

лем в случае, когда залог предоставляет третье лицо по всей видимости не изменяется, так как из определения залога следует, что главное – наличие двух юридических фактов: основного обязательства и договора залога, далее важно лишь чтобы кредитор и залогодержатель совпадали, тогда в случае неисполнения основного обязательства возникнет право обратиться взыскание на заложенную вещь.

Римские юристы допускали существование залога без акцессорности т.е. существование самого по себе залога без личного обязательства [2]. Первый такой случай – когда залог сохраняется после погашения личного обязательства, например если *obligatio personae* лишается иска или прекращается без удовлетворения (скажем – истечение исковой давности). Вторым исключением было сохранение залогового права на собственную вещь. Если старший из залоговых кредиторов выкупает заложенную вещь, то далее, казалось бы, судьба вещи уже не должна зависеть от *obligatio personae*, существующего между должником и этим кредитором, но это не совсем так. Если право залога не сохраняется, то старшим кредитором становится следующий по очереди кредитор, получая таким образом незаслуженную выгоду. Исходя из этого римские юристы считали, что в подобных случаях сохраняется право залога на собственную вещь. Обращаясь к отечественному законодательству, вспоминаем статью 352 ГК – прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице. Остается только решить следующие вопросы:

Какое обязательство прекращается?

Кто должник?

Кто кредитор?

Современное право, в частности – право ФРГ, знает еще один вариант залога без личного обязательства, так называемый земельный долг, когда связанность земельного участка возникает без возникновения обязательственного требования о возврате кредита. В данном случае ипотека превращается в самостоятельное право, в силу которого вещь может отвечать за уплату долга, заключенного в самом залоговом отношении [4].

Ко всем приведенным соображениям следует добавить, что если залог – право обязательственное, то возникает вопрос: «Кто же является должником по этому обязательству?». Встречалось мнение, что должник – это предмет залога, с чем трудно согласиться, так как предмет лишен воли и не может быть субъектом правоотношений. Иные признавали должником собственника вещи или всякого ее держателя. Такая точка зрения тоже требует обоснования.

Против обязательственного характера залога свидетельствует возникновение настолько тесного отношения между залогодержателем и предметом залога, что оно оказывается сильнее, чем, скажем, правомочие владения. А ведь обязательственное право «слабее» вещного. Порядок реализации прав кредиторов разрешается по признаку *старшинства*, что не характерно для коллизии обязательств.

С другой стороны, в рамках вещного права тяжело объяснить те случаи, когда залог существует без личного обязательства и выражается в связанности вещи, которая погашается через уплату кредитору или через продажу вещи в порядке обращения взыскания на имущество. Уходя от проблемы, можно назвать залог вещным способом обеспечения обязательств.

Список литературы

1. Комментарий к ГК РФ ч. 1 / Отв. редактор О.Н. Садилов. – М., 1995.
2. Хвостов В.М. Система Римского Права. – М, 1996.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского Гражданского права. – СПб, 1907.
4. Будилов В.М. Залоговое право России и ФРГ. – СПб., 1993.
5. Желонкин С.С. Несоответствие сделки закону или иным правовым актам, как основание ее недействительности // Современная наука. – 2010. – №2. – С. 21–23.
6. Желонкин С.С. К вопросу о понятии «основы правопорядка» в гражданском праве как одном из критериев недействительности антисоциальной сделки // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – №1–2. – С. 75–77.

7. Максимов В.А. Некоторые вопросы применения института публичного обещания награды в деятельности правоохранительных органов // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №5 (9). – С. 102–107.

8. Максимов В.А. Право сотрудников полиции на вознаграждение в правоотношениях, связанных с публичным обещанием награды за осуществление ими служебных обязанностей // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №4 (8). – С. 83–88

9. Максимов В.А. Публичное обещание награды в деятельности полиции // Роль гражданского законодательства в обеспечении основных направлений деятельности МВД России: Сборник статей вузовской научно-практической конференции (26 декабря 2014 г., г. СПб.). – СПб.: Санкт-петербургский университет МВД России, 2015. – С. 42–48.

10. Максимов В.А. Гражданско-правовые средства стимулирования поведения граждан и сотрудников ОВД в борьбе с преступностью / В.А. Максимов, А.А. Матросов, Р.С. Шелайкин // Сборник научных статей и докладов по результатам международной научно-практической конференции Калифорнии, США «Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. «Научный поиск в современном мире: теоретические основы и инновационный подход» при поддержке V&M Publishing (г. Калифорния, США) 20 апреля 2015 г. – С. 103–110.

11. Максимов В.А. Некоторые вопросы правомерности участия сотрудников полиции в азартных играх / В.А. Максимов, Д.Ю. Цымбалова // Проблемы Российского законодательства и международного права: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 47–52.

12. Тишина В.Г. Защита имущественных прав сотрудников органов внутренних дел в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений / В.Г. Тишина, А.В. Шуваев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 55. – №3. – С. 77–80.